

Т. А. Архангельский, В. А. Панов

АСПЕКТ В ГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ ЗОНЫ И ТИПОЛОГИЯ

1. Введение

Греческий язык (как ново-, так и древнегреческий) обладает типологически необычной системой выражения аспектуальных значений. Ее особенность состоит в следующем: и в древне- и в новогреческом языках аспектуальные противопоставления грамматикализованы и выражаются регулярно (являются словоизменительной категорией): практически каждый глагол способен образовывать основы перфектива и имперфектива, а в древнегреческом языке — и перфекта с помощью более или менее регулярных морфологических средств.

Греческое перфективное прошедшее время, или аорист, является примером т. н. *anterior-based perfective* по терминологии Эстена Даля [Dahl 1985]. Такие перфективы в языках мира обычно характеризуются несколькими особенностями. Во-первых, они морфологически регулярны и сочетаются со всеми акциональными классами глаголов. Во-вторых, центром видового противопоставления является прошедшее время (в других временах и неиндикативных формах аспектуальные противопоставления могут нейтрализовываться). Ситуация рассматривается как завершенная в прошлом и не связанная с моментом речи. Перфективы же другого типа (*bounder-based perfectives*), основанные на сочетании глаголов с «ограничителями», обычно превербам, напротив, морфологически нерегулярны (каждый глагол сочетается с одним из «ограничителей» из обширного набора, выбор ограничителя зависит от множества семантических факторов) и образуются обычно от предельных глаголов, сигнализируя, прежде всего, достижение ситуацией предела. Такие перфективы сочетаются обычно с формами всех времен и наклонений. Типичные языки первого типа — романские, семитские, второго типа — славянские, балтийские. Существуют языки, где эти два типа аспектуальных противопоставлений сочетаются (например, южнославянские или грузинский).

Аспектуальная система греческого языка интересна тем, что имеющийся в ней изначально первый тип аспектуальных противопоставлений вышел далеко за рамки прошедшего времени и распространился почти на всю парадигму глагола (в частности, на будущее время и императив и, в древнегреческом, на инфинитив), что сближает греческий с языками второго типа (boulder-based), где сходные по значению формы имеют совершенно другой диахронический источник. К примеру, западно- и восточнославянские языки потеряли древнее противопоставление аориста, перфекта и имперфекта в прошедшем времени, развив новую аспектуальную систему из двух граммем (перфектива и имперфектива), противопоставление которых распространяется на всю глагольную парадигму (кроме настоящего времени).

В данной статье будут даны общая характеристика аспектуальных систем древне- и новогреческого языков, их сопоставление и характеристика диахронического перехода из одной системы в другую, а также будут особо рассмотрены проблематичные моменты аспектуальной семантики обоих языков, а именно — семантики аспектуальных противопоставлений вне плана прошедшего времени.

2. Краткая характеристика аспектуальной ситуации в новогреческом языке

Грамматические категории новогреческого глагола, относящиеся ко времени и аспекту, можно представить в виде комбинации трех параметров: наклонение (индикатив, «кондиционалис», зависимое, императив), время (настоящее и прошедшее — о будущем см. чуть ниже) и вид (имперфектив, перфектив, перфект). Остальными словоизменительными категориями новогреческого глагола являются, как и в древнегреческом, залог (активный и пассивный), лицо и число. Для простоты в дальнейшем мы будем рассматривать изменение глаголов только в действительном залоге.

Таблица с формами индикатива (1 л., ед. ч.) глагола $\alpha\upsilon\omicron\rho\acute{\alpha}\zeta\omega$ «покупать/купить» приведена ниже. Императив образуется синтетически, остальные два наклонения — с помощью сочетания проклитик и форм индикатива. «Кондиционалис» выражается частицей $\theta\alpha$. Основным (но не единственным) значением этой

частицы при употреблении с презентными формами является будущее время; значения ее с другими формами разнообразны и более подробно разобраны в п. 4.2. Наклонение, традиционно именуемое «зависимым», маркируется проклитикой *να*, которая может отсутствовать при наличии одного из «показателей зависимого наклонения» (союзы *πριν* «перед тем как», *μόλις* «как только» и т. п.). В большинстве контекстов, где в русском используется инфинитив — как зависящий от другого глагола, так и не зависящий, в новогреческом используется зависимое наклонение (более подробно о его значениях см. 4.1):

(1) Θέλω **να** **το** αγοράσω.

хотеть.IPFV.PRES.1SG **να** это купить.PFV.PRES.1SG
‘Я хочу это купить’.

(2) Να αγοράσει κανείς σπίτι ή **να**
μην αγοράσει;

NEG купить.PFV.PRES.3SG кто-нибудь дом или **να**
‘Покупать дом или нет?’

Форма перфектива настоящего времени (как в примерах выше) может быть использована только в кондиционалисе и зависимом, но не в индикативе, поэтому в таблице она заключена в скобки.

вид \ время	наст.	прош.
имперфектив	αγοράζω	αγόραζα
перфектив	[αγοράσω]	αγόρασα
перфект	έχω αγοράσει	είχα αγοράσει

Кондиционалис: θα αγοράζω **и т. п.**

Зависимое: να αγοράζω **и т. п.**

Императив:

вид \ число	ед.	мн.
имперфектив	αγόραζε	αγοράζετε
перфектив	αγόρασε	αγοράστε

Как видно из таблицы, в действительном наклонении у новогреческого глагола имеется две основы, перфективная и имперфективная (в случае глагола «купить» это $\alpha\upsilon\rho\rho\alpha\zeta$ - и $\alpha\upsilon\rho\rho\alpha\sigma$ -), и два набора окончаний, соответствующих настоящему и прошедшему времени. К глаголам с одно- и двусложной основой в прошедшем времени присоединяется префикс из одного гласного (в подавляющем большинстве случаев это ϵ -), называемый аугментом.

Перфект образуется с помощью глагола $\acute{\epsilon}\chi\omega$ «иметь» и неизменяемой формы глагола (с перфективной основой). В подавляющем большинстве случаев перфект можно заменить на аорист (прошедшее время + перфектив). Разница в употреблении может зависеть от диалекта, идиолекта конкретного носителя и других факторов. Пожалуй, единственный случай, когда употребление перфекта очень желательно, — это экспериенциальное значение глагола («Бывал ли ты в Греции?»). Новогреческий перфект существует уже приблизительно тысячелетие¹, что вообще необычно для этой довольно нестабильной категории и тем более удивительно, учитывая, что новогреческий перфект всегда занимал периферийное место в аспектуальной системе языка.

Новогреческий язык различает имперфектив и перфектив абсолютно во всех формах, что делает его аспектуальную систему похожей на славянскую. Перфект сочетается со всеми наклонениями, кроме императива.

3. Акциональные классы лексем в новогреческом

Из четырех универсальных акциональных классов предикатов два — события и предельные процессы — оказываются в греческом формально неотличимыми из-за словоизменительного характера вида: $\lambda\acute{\iota}\nu\omega$ «я пью» и $\acute{\eta}\lambda\iota\alpha$ «я выпил» — формы одного и того же глагола «пить/выпить». Таким образом, если словоформа в перфективе является с точки зрения акциональной классификации событием, в имперфективе она практически всегда может быть проинтерпретирована как предельный процесс — «растянутое» со-

¹ «The modern perfect tense consisting of the verb ‘have’ with a remnant of the older infinitive (e.g. ‘I have kissed’) did not develop until the Medieval period, though there were some formal predecessors to this, with different functions, in earlier post-Classical Greek» [Joseph 2001].

бытие; наоборот, если имперфективная словоформа обозначает предельный процесс, в перфективе он может быть «свернут» до события достижения предела. Таким образом, если говорить об акциональных классах **лексем**, в греческом языке выделяется единый класс событий / предельных процессов. Два других акциональных класса выделяются в новогреческом на основании допустимых для лексемы значений перфектива (и перфекта).

Имперфектив при употреблении с любым из классов практически всегда имеет одно стандартное значение — прогрессив/дуратив. Перфектив же с лексемами разных классов интерпретируется по-разному; ниже приведены его значения в сочетании с глаголами разных акциональных классов.

1. **Стативы**: инцептивное или лимитативное значение перфектива

(3) στην όχθη του ποταμού Πιέδρα **κάθησα**
на+DEF берег DEF реки (назв.) сидеть.PFV.PAST.1SG
κι **έκλαψα**
и плакать.PFV.PAST.1SG
'На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала' — инцептив.

(4) **Κάθησα** 5 σκληρούς μήνες εκεί
сидеть.PFV.PAST.1SG 5 тяжелых месяцев там
'Там я провел пять тяжелых месяцев' — **лимитатив**.

2. **Непредельные процессы**: лимитативное значение перфектива (действие началось и закончилось — внутри данного промежутка времени, если он упоминается)

(5) **Δούλεψα** 13 χρόνια στην Ελλάδα.
работать.PFV.PAST.1SG 13 лет в+DEF Греции
'Я проработал в Греции тринадцать лет'.

(6) Στα 16 **δούλεψα** υλοτόμος, σε βενζινάδικο
в+DEF 16 работать.PFV.PAST.1SG плотником на заправке
και καθαριστής.
и уборщиком
'В шестнадцать лет я работал плотником, на заправке и уборщиком'².

² В данном примере обстоятельство «в шестнадцать лет» играет роль временного ограничителя, т. е. буквально «в тот период, когда мне

являть' и другими [Hesse 2003: 38]. В примере ниже вместо имперфектива мог быть употреблен и перфектив:

- (11) Την ίδια ώρα, ο πρωθυπουργός
DEF тот же час DEF премьер-министр
δήλωνε ότι η κατάσταση
заявлять.IPFV.PAST.3SG что DEF ситуация
σταδιακά σταθεροποιείται
постепенно стабилизироваться.IPFV.PRES.3SG
'В то же время премьер-министр заявил, что ситуация по-
степенно стабилизируется'.

4. Перфектив и имперфектив в новогреческом языке: асимметрия употребления

Основная функция аспекта при описании уже произошедших событий — показать взаимное положение описываемой ситуации и окна наблюдения на временной оси. Именно так противопоставление перфектива и имперфектива используется в древнегреческих и новогреческих предложениях, где глагол стоит в прошедшем времени (здесь мы для простоты исключим из рассмотрения перфект). В прошедшем времени перфектив и имперфектив симметричны в том смысле, что говорящий, описывая ситуацию, почти всегда может выбрать один из видов в зависимости от положения окна наблюдения. Однако противопоставление этих двух видов в греческом выходит за пределы прошедшего времени, в новогреческом распространяясь вообще на все времена и наклонения. В результате противопоставленными по виду оказываются формы, описывающие ирреальные события или используемые в контекстах, где понятие окна наблюдения теряет смысл (императив). В таких случаях видовое противопоставление либо теряет симметрию, делая возможным употребление только одного вида, либо переходит в другую плоскость, выражая противопоставления между какими-то другими, неаспектуальными значениями. Кроме того, представляет интерес употребление аспекта в отрицательных предложениях: с теоретической точки зрения, поскольку при описании не произошедших / не имеющих произойти событий не очень понятно, как определить окно наблюдения, а также с практической, поскольку в греческом прави-

Другая функция форм «θα + прошедшее» — описание события, которое с точки зрения говорящего вероятно имело место, хотя достоверно это неизвестно. Часто используется вместе со словами μάλλον «вероятно», φαίνεται «кажется» и т. п.

- (15) Δεν ξέρω, μάλλον θα
не знать.IPFV.PRES.1SG вероятно θα
είπα λάθος τραγούδι.
сказать.PFV.PAST.1SG неправильную песню
‘Не знаю, видимо, я сказал тебе не ту песню’.
- (16) **Θα** το **είπα** πιστεύω
θα это сказать.PFV.PAST.1SG верить.IPFV.PRES.1SG
δεκάδες φορές.
десятки раз
‘Да я это, кажется, уже десятки раз говорил’.

Судя по всему, чаще всего в таких контекстах употребляется перфектив (как в примерах 15–16), но имперфектив тоже возможен. Как указано в [Mackridge 2003], форма «θα + Ipfv.Past» тоже может быть употреблена в вероятностном значении: одно из значений фразы «θα της μιλούσε», согласно этой грамматике, по-английски выражается словами «he must have been talking to her»; грамматика [Τριανταφυλλίδης 2002] также приводит пример с имперфективом. Ниже приведено несколько примеров с имперфективом:

- (17) Το χωριό έμοιαζε αδειανό.
DEF деревня выглядеть.IPFV.PAST.3SG опустевшей
ήταν πολύ νωρίς κι' όλοι **θα κοιμώνταν**
быть.PAST.3SG очень рано и все θα спать.IPFV.PAST.3PL
‘Деревня выглядела опустевшей; было очень рано, и все, вероятно, спали’.
- (18) βούιζαν τ' αφτιά του, κάπου **θα**
гудеть.IPFV.PAST.3PL DEF уши его, где-то θα
φώναζαν ή **θα έκλαιγαν** ή
кричать.IPFV.PAST.3PL или θα рыдать.IPFV.PAST.3PL или
θα τραγουδούσαν — δεν μπορούσε να
θα петь.IPFV.PAST.3PL не мочь.IPFV.PAST.3SG να

καταλάβει

понять.PFV.PRES.3SG

‘У него гудело в ушах, где-то, видимо, кричали, или плакали, или пели — он не мог понять’.

(19) Μάλλον την ταμπέλα θα διάβαζε...

вероятно DEF табличку θα читать.IPFV.PAST.3SG

‘Видимо, табличку читал...’ (подпись под фотографией автомобиля, врезавшегося в столб с табличкой «Thank you for driving carefully through the village»).

Таким образом, формы «θα + прошедшее» могут иметь два разных значения, в одном из которых видовое противопоставление нейтрализовано, а в другом по-прежнему существует.

4.3. Императив/прохибитив

Правила употребления вида в греческих императиве и прохибитиве особенно интересны, поскольку, во-первых, свою основную функцию в таких контекстах он выполнять не может, а во-вторых, правила употребления вида в этих двух формах сильно различаются. В новогреческом языке перфектного императива не существует, поэтому, как и в предыдущих пунктах, речь будет идти о противопоставлении имперфектива и перфектива.

Как и в древнегреческом, в современном языке императив и прохибитив оформляются по-разному. Императив представляет собой особое наклонение, тогда как прохибитивное значение выражается формой зависимого наклонения с отрицательной частицей μη(v), заменяющей частицу να или стоящей после нее. (Простое зависимое наклонение также может иметь побудительное значение.)

Одним из значений, влияющих на выбор вида, является хабитуальность действия. Согласно Р. Бенаккио, в следующем примере заменить имперфектив на перфектив невозможно ([Бенаккио 2010: 163]):

(20) **Γράφετε** μας κάθε μέρα ένα γράμμα.

писать.IPFV.IMP.2PL нам каждый день одно письмо

‘Пишите нам каждый день по письму’.

Однако проверка показывает, что в контекстах с обстоятельствами вроде «каждый день» перфективный императив не только возможен, но и довольно часто используется:

- (21) **Κέρδισε** κάθε μέρα ένα αυτοκίνητο!
 выигрывать.PFV.IMP.2SG каждый день один автомобиль
 ‘Выигрывай автомобиль каждый день!’
- (22) **Γράψε** κάθε μέρα για κάτι που σε
 писать.PFV.IMP.2SG каждый день о чем-то что тебя
 ενθουσίασε
 обрадовать.PFV.PAST.3SG
 ‘Записывай каждый день то, что тебя обрадовало’.

На данный момент мы не можем сказать, каковы семантические различия в употреблении перфективного и имперфективного императива в таких контекстах и насколько часто каждый из них употребляется.

В случаях побуждения к ограниченному по времени действию в подавляющем большинстве случаев используется перфектив.

Имперфектив может быть использован для побуждения к продолжению (или к завершению в случае прохибитива) уже имеющего место действия:

- (23) **Τρώετε, τρώετε,** καπετάνιε,
 есть.IPFV.IMP.2SG есть.IPFV.IMP.2SG капитан
μη ντρελόσαστε...
 NEG стыдиться.IPFV.PRES.2SG
 ‘Кушайте, капитан, кушайте, не стесняйтесь!’ (А. И. Солженицын, «Один день Ивана Денисовича»)

Важным параметром, влияющим на выбор вида в императиве, как и в славянских языках, является вежливость. Имперфективный императив может выражать побуждение сделать что-либо немедленно (особенно если это побуждение уже звучало и адресат медлит его исполнить), что, согласно [Mackridge 2003], приводит к тому, что имперфективный императив считается в целом менее вежливым; например, при обращении на «Вы» он используется крайне редко.

В императивах со значением разрешения, согласно [Бенакио 2010], используется только перфектив.

Однако описанная картина осложняется наличием множества аномалий. Так, например, а) у некоторых спряжений глаголов отсутствует форма имперфективного императива единственного числа; б) существуют глаголы, вообще не имеющие императива (μτορώ

«мочь», ἀνήκω «принадлежать», πεθαίνω «умирать»); в) существуют глаголы, всегда употребляющиеся с одним из аспектов (κοίταξε, κοιτάξετε «смотри, смотрите-PFV») и даже глаголы, обычно употребляющиеся с разными аспектами в разных числах: ξύπνω «просыпаться.IPFV.IMP.2SG» vs. ξύπνήστε «просыпаться.PFV.IMP.2PL».

Что касается прохибитива, то здесь аспект используется иначе. Как и в русском, имперфектив в прохибитиве употребляется значительно чаще, чем в императиве, и в целом не является менее вежливым. Однако, в отличие от русского, перфектив здесь столь же употребителен. Указать разницу в значениях видов в прохибитиве довольно сложно; кажется, что во многих случаях два вида взаимозаменяемы. В частности,

- оба вида могут использоваться при побуждении не делать чего-то как в данный момент, так и вообще;
- оба вида могут употребляться со словами καθόλου «отнюдь, вообще», ποτέ «никогда» и обстоятельствами времени;
- оба вида могут употребляться с дополнениями, со словом πολύ «много», с разными зависимыми клаузами;
- выбор аспекта в прохибитиве не зависит от акционального класса лексемы;
- как и перфектив, имперфектив совершенно естественно воспринимается как отрицание перфективного императива:

(24) «Στέλλα μη φεύγεις, δεν
 Стелла NEG уходить.IPFV.PRES.2SG NEG
 κρατάω μαχαίρι»
 держать.IPFV.PRES.1SG нож
 ‘«Стелла, не уходи, у меня нет ножа»’ — название статьи о фильме, где обыгрывается фраза из него:

(25) «Στέλλα φύγε, θα σε
 Стелла уходить.PFV.IMP.2SG θα тебя
 σκοτώσω! (...) Κρατάω μαχαίρι»
 убивать.PFV.PRES.1SG держать.IPFV.PRES.1SG нож
 ‘«Стелла, уходи, я тебя убью! (...) У меня нож!»’

Ниже приводится несколько примеров, показывающих взаимозаменяемость видов и иллюстрирующих сказанное выше:

ή παιδιά.

или детьми

‘Никогда не работай с животными и детьми’.

Одним из случаев, когда желательное употребление имперфектива, как уже было сказано, является побуждение прекратить действие, которое уже происходит.

Таким образом, в императиве и прохибитиве аспект почти полностью теряет свою основную функцию, приобретая взамен нее другие, типологически более естественные для этого наклонения. Ситуация с греческим аспектом в императиве/прохибитиве напоминает славянскую — аспектуальное противопоставление используется для выражения вежливости; в прохибитиве имперфектив употребляется значительно более широко, чем в императиве, — но во многих деталях от нее отличается.

5. Диахрония греческого аспекта

Рассмотрим теперь некоторые черты диахронии аспектуальных категорий в греческом языке. Видо-временная система древнегреческого языка (аттического диалекта, к которому восходит общегреческое койне эллинистической эпохи и, в конечном счете, новогреческий язык) в целом сходна с новогреческой, однако имеется и ряд достаточно существенных отличий. В древнегреческой системе категория аспекта тесно переплетена с категорией таксиса, времени и наклонения, образуя сложную систему кластеров. В общих чертах, она имеет следующий набор форм. Противопоставлены шесть основ:

1. **Имперфективная** (в традиционной грамматике — «основа презенса»). От нее образуются формы настоящего времени, имперфекта, имперфективного императива, имперфективного инфинитива, имперфективного причастия, имперфективного конъюнктива и опатива. Имеет два залога: активный и медио-пассивный.
2. **Перфективная активная** (в традиционной грамматике — «основа аориста»). От нее образуются формы перфективного прошедшего времени (аориста), перфективного императива, перфективного инфинитива, перфективного причастия, перфективного аориста и опта-

тива. Имеет два залога: активный и медиальный. Семантика медиального залога — рефлексив и реципрок.

3. **Перфективная пассивная** основа имеет тот же набор форм, что и перфективная активная основа, аспектуальная семантика которых не отличается от активных форм. Некоторые глаголы имеют особенность: при активной основе имперфектива основа перфектива может быть только пассивной или наоборот. При этом залоговая семантика пассивной формы может не отличаться от активной.
4. **Перфектная активная** (основы для актива). Образует формы перфекта, перфектного инфинитива, перфектного причастия, плюсквамперфекта.
5. **Перфектная медио-пассивная** основа не отличается аспектуальной семантикой от активного эквивалента. Так же, как и в случае с перфективом, многие глаголы имеют только одну основу перфекта, залог которой формально может отличаться от залога основ имперфектива и перфектива.
6. **Футуральная** основа имеет формы активного и медио-пассивного залога, имеющие разные набор флексий. Формы будущего времени не имеют аспектуальных противопоставлений.

Формально основы образуются с помощью различных операций над первичной «глагольной» основой, имеющей, как правило, структуру «согласный — плавный — гласный со степенями аблаута — согласный» или «согласный — гласный со степенями аблаута — согласный». Основа может получать различныеращения — суффиксы и инфиксы. Для большинства основ перфекта характерна редупликация первого слога (практически всегда с гласным ε). Для различных форм характерны разные ступени аблаута (с кратким или долгим гласным). Зная одну из основ глагола, нельзя автоматически вывести все остальные. «Правильные» глаголы составляют абсолютное меньшинство — как правило, это отыменные глаголы. В целом, при описании морфологии образования основ выделяются классы глаголов. Классификация основана на тенденции глаголов иметь сходные комбинации показателей. Так, отыменные глаголы с суффиксом -ευ- имеют тен-

денцию к образованию сигматического аориста (πιστεύω — ἐπί-στεινσα ‘верить’), в то время как глаголы с инфиксом -v- и суффиксом -av- в имперфективной основе обычно образуют «корневой» аорист: μάθηάνω — ἔμαθον ‘учиться, узнавать’.

Вне сложной системы аффиксов и редупликаций, используемой для деривации основ, для глагольной морфологии древнегреческого языка в целом характерны морфологически более регулярные показатели наклонения (суффиксы, не зависящие от «класса» глагола) и несколько наборов «окончаний», т. е. кумулятивных показателей лица, числа и залога. Аффиксы наклонения и окончания часто сливаются в неделимые флексии. Наборов окончаний несколько — так, одинаковые окончания характерны для имперфекта и «корневого аориста», для презенса и футурума, свои наборы имеют оптатив, конъюнктив, два разных набора окончаний имеют перфективный и имперфективный императивы, перфективный и имперфективный инфинитивы. Имеется также особый префиксальный показатель прошедшего времени, независимый от аспектуальных характеристик словоформы, — он присоединяется к формам аориста, имперфекта, плюсквамперфекта. В традиционной грамматике он называется «аугментом» или «приращением».

Резюмируя вышеперечисленное, следует отметить характерную черту древнегреческой глагольной морфологии — морфологическую избыточность, то есть во многих случаях одно и то же грамматическое значение выражается в словоформе несколькими разными показателями, отвечающими за разные граммы, но значение их может частично пересекаться. Например, во всех без исключения формах, относящихся к прошедшему времени индикатива, на прошедшее время указывает и особая форма окончания, и присутствие аугмента. Следует отметить, что наборы окончаний в диахронической перспективе восходят к бинарной системе «первичных» и «вторичных» окончаний.

Для наглядности представим таблицу основных форм глагола γράφω ‘писать’ (только активного залога, только первого лица единственного числа) на с. 139.

Несмотря на сложность морфологического выражения кумулятивных аспектуально-временно-модально-залоговых категорий, аспектуальная семантика вполне вычленима и демонстрирует стандартную для индоевропейских языков полисемию.

Основные формы глагола γράφω

основа	Без аугмента	С аугментом
«презентная» (имперфектив)	презенс (γράφ-ω), конъюнктив (γράφ-ω), оптатив (γράφ-οιμι), инфинитив (γράφ-ειν), причастие (γράφ-ων) (act., med.-pass.)	имперфект (ἔ-γραφ-ον)
«аористная» (перфектив)	конъюнктив (γράψ-ω), оптатив (γράψ-ειην), инфинитив (γράψ-αι), причастие (γράψ-ας) (act., med., pass.)	аорист (ἔ-γραψ-α)
«перфектная» (результатив)	перфект (γέ-γραφ-α), инфинитив (γε-γραφ-ήναι), причастие (γε-γραφ-ώς) (act., med.-pass.)	плюсквамперфект (ἔ-γε-γράφ-ειν)
«футуральная» (нейтральная аспектуальность)	футурум (γράψ-ω), конъюнктив (γράψ-ω), инфинитив, причастие	

Выделяются три аспектуальных граммемы: перфектив, имперфектив и результатив (несмотря на то, что в традиционной грамматике он называется «перфектом», реально в перфектных значениях эта форма практически не встречается).

Противопоставление двух аспектуальных категорий (перфектива и имперфектива) наблюдается в плане прошедшего времени, в инфинитиве, императиве, оптативе и причастиях. Перфект (результатив) обладает ограниченной временной сочетаемостью, образуя собственно форму «перфекта», «плюсквамперфекта» и инфинитив с таксисным значением предшествования.

Охарактеризуем теперь кратко весь процесс перехода от древнегреческой видо-временной системы к новогреческой. Следует отметить, что система греческого глагола потерпела значительные изменения в целом. Без изменения остались разве что категории лица и числа (если не считать довольно раннее, еще в период койне, исчезновение двойственного числа), в особенности же они коснулись системы наклонений. Изменение видо-временной

системы, как будет видно, отчасти связано и с изменением системы наклонений. Наклонение и время в древнегреческом языке передавалось в основном с помощью флексий, аспектуальные же категории кодировались типом основы. Поэтому кажется целесообразным рассмотреть по отдельности эволюцию основ, эволюцию флексий, а также появление новых аналитических форм.

Основы имперфектива и перфектива сохраняются в новогреческом языке, но несколько меняют свои функции. Основа имперфектива продолжает использоваться для образования настоящего времени, имперфекта, но используется также в новом кондиционализе (не дифференцированном по виду), а также в новом имперфективном будущем времени. Основа перфектива продолжает использоваться в форме аориста, в форме дифференцированного по виду императива и начинает использоваться при образовании нового перфективного будущего. Основы старого перфекта и старого будущего, не имевшего аспектуальных противопоставлений, утрачиваются (кроме некоторых застывших форм перфектных причастий).

Флексии претерпели радикальные изменения. Полностью утрачиваются флексии опатива (вместе с самой категорией), флексии конъюнктива и индикатива сливаются (по-видимому, вследствие фонетических изменений — стяжения дифтонгов и утраты долготы гласных). Флексии нового будущего времени и зависимого наклонения, хотя и совпадают на синхронном уровне с флексиями настоящего времени, восходят к флексиям конъюнктива (а сами формы с аналитическими частицами — к конструкциям **подчинительный союз + конъюнктив**). Утрачиваются флексии имперфекта — их место занимают флексии аориста, которые начинают присоединяться и к основе имперфектива, и к основе перфектива. Таким образом, перфективное и имперфективное прошедшее время оказываются в подавляющем большинстве случаев противопоставленными только типом основы (ср. н.-гр. 1sg ipf διάβαζα — аор διάβασα; ipf έγραφα — аор έγραψα, но др.-гр. ipf έγραφων VS аор έγραψα).

Новые аналитические формы: 1) аналитический перфект (глагол έχω ‘иметь’ + особая форма, образованная от основы перфектива и восходящая к древнему инфинитиву); 2) аналитическое будущее, дифференцированное по виду (θα + основа IPFV/PFV-флексии настоящего времени); 3) аналитический кондиционалис (θα + ipf).

Преемственность между видо-временными формами др.-гр. и н.-гр. или отсутствие таковой можно условно изобразить на схеме. Не значимые для нас в данном случае некоторые различия в формообразовании в схеме не учитываются:

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИЙ		НОВОГРЕЧЕСКИЙ
презенс	→	презенс
аорист	→	аорист
имперфект	→	имперфект
будущее	→	—
перфект, плюсквамперфект	→	—
оптатив (PFV и IPFV)	→	—
конъюнктив (PFV и IPFV)	→	—
инфинитив (PFV, IPFV и PF)	→	—
императив (PFV и IPFV)	→	императив (PFV и IPFV)
—	→	будущее (PFV и IPFV)
—	→	зависимое наклонение (PFV и IPFV)
—	→	кондиционалис (не дифф. по виду, основа IPFV)
—	→	перфект

6. Семантика аспектуальных категорий в древнегреческом языке

Противопоставление аориста и имперфекта в прошедшем времени напоминает аналогичное противопоставление в новогреческом языке и аналогичные пары в романских языках. Как аорист, так и имперфект сочетаются с глаголами всех акциональных классов. Ситуация с акциональными классами в целом не отличается от новогреческой. С классом предельных процессов/событий аорист обозначает достижение ситуацией внутреннего предела или ее однократное выполнение: (примеры из грамматики [Smyth 1920] и из Нового Завета):

(33) **ἐνίκησαν** οἱ Κερκυραῖοι καὶ ναῦς πέντε καὶ δέκα **διέφθειραν**
 ‘Победили керкирцы и уничтожили пятнадцать кораблей’
 [Smyth 1920].

(34) οὗτος **ἐξήγαγεν** αὐτοὺς
 ‘Сей вывел их [из Египта]’ (Деян 7:36).

с непредельными процессами — ограничение ситуации во времени, т. е. лимитатив:

(35) ἐκεῖνοι πέντε καὶ τετταράκοντα ἔτη τῶν ἐλλήνων ἤρξαν
‘Они **правили** греками сорок лет’.

(36) καὶ ἐζήτησαν ἐπιβαλεῖν ἐπ’αὐτὸν τὰς χεῖρας
‘И **искали** в это время [первосвященники и книжники], что-
бы наложить на Него руки, но побоялись народа’ (Лк 20:19).

с состояниями — вхождение в состояние:

(37) Πεισιστράτου τελευτήσαντος Ἰππίας ἔσχε τὴν ἀρχήν.
‘После смерти Писистрата он **взял** власть’ (форма аориста
глагола ἔχω ‘иметь’) [Smyth 1920].

или лимитатив, как и с неопредельными процессами:

(38) ἐπείνασα γὰρ καὶ ἐδώκατέ μοι φαγεῖν
‘ибо **алкал** Я, и вы дали Мне есть’ (Мф 25:35).

Имперфект обозначает действие в его срединной стадии
(с предельными и неопредельными процессами, состояниями):

(39) Μιθριδάτης ἐβασίλευε βαρβάρων τῶν περὶ τὸν Πόντον τὸν
Εὐξείνιον (Paus., Graec. discr., 1, 20)
‘Митридат **правил** варварами вокруг Эвксинского Понта’.

Такое употребление характерно для описания состояния дел на какой-то момент, для создания фона событий, обозначаемых, как правило, формами аориста. Тот же самый глагол в аористе интерпретируется как инцептив:

(40) ὀλίγον τε πρὸ τῶν Μηδικῶν καὶ τοῦ Δαρείου θανάτου, ὃς μετὰ
Καμβύσην Περσῶν ἐβασίλευσε (Thuc., Bell. Pel., 1, 14)
‘Незадолго до мидян и до смерти Дария, который **воцарился**
(аог.) после Камбиса’.

Характерной функцией имперфекта в древнегреческом языке является способность передавать начинательные значения — инхоатива и инцептива. Так, инхоативное значение имперфекта возможно даже с предельными процессами:

(41) Γόργος μὲν δὴ στερηθεὶς τῆς πόλιος ἔφευγε ἐς Μήδους (Herod.,
Hist., 5, 104)
‘Горг, **потеряв** (Pfv.Part) свой город, **пустился в бегство**
(Ipf) к мидянам’.

Тот же самый глагол в форме аориста обозначает уже завершённую ситуацию в прошлом, достижение предела подразумевается:

(42) ὁ βασιλεὺς τῶν Λακεδαιμονίων εἰς Αἰτωλίαν ἔφυγε (Polyb., Hist., 5, 29)

‘Царь лакедемонян убежал в Этолию’.

Инхоативное значение имперфекта является своеобразной особенностью древнегреческого языка по сравнению с новогреческим языком, где такие употребления отсутствуют и употребляется только аорист. Можно сказать, что новогреческий попадает в «европейский» контекст, в частности, в соседствующих с греческим романскими языками употребление имперфекта с инхоативным значением также невозможно. Так, в итальянском переводе Геродота (см. пример б) использована форма *Passato remoto*, т. е. перфективное прошедшее время:

(43) Gorgo, perduta la propria città, **si rifugiò** presso i Medi.

В древнегреческом нередко случаи, когда, казалось бы, моментальный глагол употребляется в имперфекте, обозначая, при этом, не повторяющееся действие, как можно было бы ожидать, а однократное выполнение действия (хотя примеров с хабитуальными или итеративным значением тоже много). См., например, употребление имперфекта с моментальным глаголом κηλεύω ‘приказывать’:

(44) εὐθὺς οὖν τῇ ὑστεραίᾳ ἅμα τῇ ἡμέρᾳ ὁ ὑπηρέτης ἐλθὼν ἐκέλευέ με καλεῖν εἰς τὴν ναῦν τοὺς ναύτας (Demosth., kata Polyklen, 50, 46)

‘Уже на следующий день помощник, придя, **приказал** позвать моряков на корабль’.

Древнегреческий «перфект» семантически является результатом:

(45) Τα οἰκήματα **ὠκοδόμηται**
‘Дома **построены**’ [Smyth 1920].

Возможно, впрочем, также и экспериенциальное значение:

(46) τίς οὐκ **ἀκήκοε** τῶν τραγωδοδιδασκάλων Διονυσίοις;
‘Кто {никогда} не слушал учителей пения на Дионисиях?’
(Isocr., Panathenaecus, 168).

Императив в древнегреческом, как и в новогреческом³, может быть перфективным и имперфективным. Однако, если форма перфектива является единственно возможной нейтральной формой (если только действие не носит хабитуальный характер), формы перфективного и имперфективного императива встречаются примерно в равных пропорциях, или даже, скорее, имперфективный императив встречается немного чаще. Так, например, в корпусе Perseus Digital Library мы находим 6 примеров использования в древнегреческой литературе перфективной формы императива 2Sg глагола **открывать** (ἄνοιξον) и 8 примеров использования имперфективной формы. Имперфективные формы, по-видимому, имеют значение призыва к немедленному совершению действия (подобно аналогичным формам несовершенного вида русского языка):

(47) ὁδὶ δὲ καὐτός: ἀλλ' **ἄνοιγε** τὴν θύραν (Aristoph., Acham., 1189)
'Вот и он: ну **открывай** же дверь'.

(48) **ἄνοιγε** τὴν θύραν: παραχωρεῖν οὐ θέλεις; ὑμεῖς τί κάθησθε (Aristoph., Neb., 1217)
'**Открывай** дверь: отойти не хочешь? А вы что сидите?'

Перфективный императив употребляется, видимо, в нейтральном контексте просьбы или приказа:

(49) τὴν θύραν **ἄνοιξον** τήνδ': εἰ δὲ μή, καταλεσῶν κείσομαι (Aristoph., Eccl., 962)
'**Открой** эту дверь, а если не [откроешь], я упав буду лежать'.

Иногда могут следовать подряд два императива, первый — перфективный, второй — имперфективный, например:

(50) σὺ δέ μοι, φίλτατον, ὦ ἱκετεύω, **ἄνοιξον** ἀσπάζου με: διὰ τοι σὲ πόνους ἔχω. (Aristoph., Eccl., 969)
'Милая, ой, умоляю, ты мне **открой** (Pfv) и **прими** (Prfv) меня, я по тебе страдаю'.

³ Следует отметить, что в некоторых новогреческих диалектах, например, в диалектах Южной Италии, возможна лишь одна форма императива — перфективная. То же относится и к формам зависимого наклонения [Rohlf's 1977].

Р. Бенаккио высказывает идею о том, что выбор несовершенного вида в древнегреческом императиве в значении «приступа к действию» является выбором «субъективного типа»: важно, считает ли сам говорящий, что действие должно быть непременно выполнено немедленно, в то время как в новогреческом языке представлен выбор «объективного» типа — имперфектив употребляется только в случае, если сама ситуация действительно требует немедленного выполнения действия. Похожее различие наблюдается в выборе вида в императиве между южными с одной стороны и восточно- и западно-славянскими языками с другой стороны [Бенаккио 2010].

Также представляет интерес употребление форм древнегреческого инфинитива. Различаются три аспектуальных граммы: имперфектив, перфектив, перфект. Перфектный инфинитив, по-видимому, выражает то же результативное значение:

- (51) ἐθέλω **τεθνηκέναι**, ἢ 'κλεψα τῶν σῶν ἄξιόν τι καὶ τριχός. (Aristoph., Ranae, 614)

‘Я бы хотел **быть мертвым**, если я украл хоть волосок из твоих ценностей’.

Разница между перфективным и имперфективным инфинитивом достаточно тонка и не всегда ясна. Их частотность примерно равна. В нейтральном случае, кажется, выступает перфективный инфинитив (*infinitivus aoristi activi*), напр.:

- (52) Ὀδυσσεὺς δὲ αὐτῷ δίδωσιν ἐκ τοῦ Μάρωνος οἴνου **πιεῖν** (Apolod. Epitome, 1,9)

‘Одиссей дает ему **выпить** вина Марона’.

Имперфектив употребляется, когда говорится о действии отвлеченно от конкретной ситуации, вообще, например:

- (53) ἐν δὲ Σκύθαις οὐκ ἐξῆν **πίνειν** ἐν ἑορτῇ (Aristot., Polit., 7, 1324b)

‘У скифов не принято **пить** во [время] праздника’.

В [Smyth 1920] отмечены случаи «согласования» по виду (обычно понимается как аттракция), когда инфинитив употребляется в форме того же вида, что и управляющий глагол, например ἦρχετο γίγνεσθαι ‘он начал появляться’ с обоими глаголами в имперфективе и ἦρξατο γενέσθαι ‘то же’ с обоими глаголами в перфективе, т. е. в аористе.

Инфинитив будущего времени находится вне аспектуальной семантики и употребляется только в конструкции *accusativus cum infinitivo*, обозначая предстояние (в противоположность имперфективу, обозначающему одновременность, и перфективу, обозначающему предшествование). Аналогичная — таксисная — семантика характерна и для системы причастий — причастия от основы перфектива обозначают предшествование главному действию, имперфектива — одновременность, футурума — предстояние и желательность или намерение совершить действие. Перфектное (результативное) причастие обозначает состояние, являющееся результатом предшествовавшего действия, как и сама форма перфекта:

- (54) *καταλαμβάνουσι Βρασίδαν ἐπιπλοῦτα*
'они обнаруживают, что Брасид уже прибыл'.

7. Выводы

Наиболее интересными для типологии аспекта являются следующие факты, обнаруживаемые в греческом языке. И в древнегреческом, и в новогреческом словоизменительная категория аспекта выходит далеко за пределы своей естественной области — прошедшего времени⁴, в новогреческом распространяясь на всю глагольную парадигму, что является достаточно необычным явлением. В новогреческом парадигма глагола значительно сократилась по сравнению с древнегреческим, но обрела большую последовательность: в частности, вид здесь различается и в будущем времени, чего нет в древнегреческом. Категория аспекта стала для новогреческого глагола, безусловно, центральной, в то время как для древнегреческого глагола центральной является, скорее, категория модальности. Новогреческая система в этом смысле ближе к славянским системам, в которых, однако, аспект

⁴ Многие древние индоевропейские языки имеют основы имперфектива, перфектива и аориста, но нигде, кроме греческого и отчасти древнеармянского (императив) и латинского (инфинитив), эти основы не различаются вне прошедшего времени индикатива. Типичные примеры — санскрит и старославянский языки. Распространение аспектуального противопоставления на большую часть парадигмы в древнегреческом можно считать инновацией по сравнению с праиндоевропейским состоянием.

является словообразовательной категорией⁵. В этом можно усмотреть ареальную черту. Так, использование вида в императиве в новогреческом примыкает к использованию вида в императиве в южнославянских языках [Бенаккио 2010], в то время как древнегреческий императив типологически ближе к восточно- и западнославянским языкам (это касается, прежде всего, значений имперфективного императива). Подобным же образом сузилось и значение формы имперфекта: в новогреческом ее значение ограничивается хабиуталисом и дуративом в прошедшем времени, в то время как древнегреческая форма имеет и иные интерпретации, такие, например, как начало действия.

Однако несмотря на то, что формально система глагольных категорий в новогреческом устроена максимально симметрично, аспект, будучи употребленным не в индикативе, приобретает различные не свойственные ему функции, становясь выразителем таксисных, модальных значений, вежливости, а иногда полностью утрачивая свою исходную семантику. То же верно и для неиндикативных форм древнегреческого.

Интерес представляет изменение семантики имперфекта. В древнегреческом имперфект представлен шире, чем в новогреческом, и выполняет порой весьма своеобразную для имперфекта функцию начала действия, сочетаясь со всеми акциональными классами глаголов. Трансформация семантики имперфекта связана, возможно, с влиянием соседних романских языков.

Интересно также то, что при формально разных способах выражения одного и того же значения (например, перфекта-результатива или будущего времени), сами эти значения постоянно присутствовали в греческом языке и были грамматикализованы.

Литература

- Dahl 1985 — Ö. Dahl. Tense and aspect systems. Basil, Blackwell, 1985.
Hesse 2003 — R. Hesse. Syntax of the Modern Greek verbal system. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, University of Copenhagen, 2003.
Joseph 2001 — B. D. Joseph. Pros ta nea elinika [“Towards Modern Greek”] // A. Ph. Christides (ed.) Istoriat is elinikis glosas apo tis arxes eos tin is-

⁵ Имеется в виду оппозиция СВ — НСВ. Аорист и имперфект старославянского, болгарского, македонского, сербско-хорватского языков представляет как раз аспект флективного типа.

- teri arxeotita [History of the Greek language from the beginnings up to later antiquity]. Thessaloniki: Centre for the Greek Language, 2001. P. 516–520.
- Mackridge 2003 — P. Mackridge. An Essential Grammar of the Modern Greek Language. London: Routledge, 2003.
- Rohlf's 1977 — G. Rohlf's. Grammatica storica dei dialetti italogreci. München: C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1977.
- Smyth 1920 — H. W. Smyth. A Greek Grammar for Colleges. American Book Company, 1920.
- Бенаккио 2010 — Ρ. Бенаккио. Вид и категория вежливости в славянском императиве. Сравнительный анализ. München; Berlin: Verlag Otto Sagner, 2010.
- Τριανταφυλλίδης 2002 — Μ. Τριανταφυλλίδης. Νεοελληνική γραμματική (της δημοτικής). Θεσσαλονίκη: Αριστοτέλειο Πανεπιστήμιο Θεσσαλονίκης, Ινστιτούτο Νεοελληνικών σπουδών, 2002.